

... Vim vi repellere licet ...

– Полагаю, многие итак уже знают, что Мы собираемся сказать и, тем не менее, эти слова должны прозвучать вновь, чтобы сие дошло даже до глухих – Мы собираемся устроить противнику засаду. Согласно известной нам информации, у сегусиавов существует всего два способа попасть в наши земли – один предусматривает трудный переход по узкой горной тропе, а другой – гораздо более комфортный и просторный путь через узкое горное дефиле. Учитывая это обстоятельство, а также донесения разведки, пускай их надёжность и подлежит должному сомнению, Мы предположили, что враг решит избрать именно этот путь, как наиболее удобный. Ввиду этого Мы избрали засаду, как наиболее эффективное средство обороны. Кроме того, мы определили наилучшее место засады – в данный момент Мы его уже достигли, и, соответственно, приступили к развёртыванию лагеря, а также к подготовительным работам, необходимым для успеха засады. Мы не знаем, когда именно прибудет враг, однако, вероятнее всего, это случится не ранее, чем через два дня – основываясь на имеющихся оценках скорости мобилизации врага, им просто не удастся прибыть ранее этого срока. Надеюсь, всё понятно? – в просторном шатре заседал малый военный совет. Как и положено, наиболее близкими к «телу» царя оказались его самые доверенные военные советники, среди которых были и командиры привлечённых частей. Из них, пожалуй, наиболее сильно выделялся Ангус, сын Бренна – самопровозглашённый царь сегусиавов, потомок весьма знатного, но практически полностью угасшего рода. Уже далеко не юный и имеющий колоссальный военный опыт, полученный в столкновениях с германцами и белгами, он присоединился к походу Артёма по весьма очевидной причине, после чего, в силу своей военной славы и знатности, моментально стал лидером всех изгнанников. Именно он, опираясь на свой богатый опыт пограничных стычек с германцами, первым предложил идею с засадой, которую Артём моментально воспринял, представив её всем остальным, естественно, как свою собственную придумку (не пугайтесь ранее употреблённого «Мы» – оно представляет собой носизм и используется для подчёркивания собственного превосходства над остальными).

– Господин, неужели мы оставили абсолютно неприкрытым наш тыл, смиренно ожидая того, что враг попадётся в столь очевидную ловушку? – ну, раз так, то и отбиваться, разумеется, предстояло ему одному.

– Разумеется, нам пришлось пойти на этот риск, так как Мы не располагаем достаточными силами, чтобы позволить себе распылять их на второстепенные направления. Тем более, нам на руку играют два ключевых фактора. Первый – противник нас недооценивает. Соответственно, он, скорее всего, не ожидает встретить здесь засаду. Второй – даже если бы враг решил направиться по другому проходу, что Мы считаем крайне маловероятным, то так было бы даже лучше, нежели бы он решил идти по наиболее удобному для него пути. После столь трудного похода вражеское войско, вероятнее всего, будет настолько деморализовано и истощено, а также понесёт столь ощутимые потери, что просто перестанет представлять для нас какую-либо угрозу вообще, – впрочем, по всей видимости, он был совершенно спокоен – вопроса суть не могла поколебать его никоим образом. Вероятнее всего, он подготовился к подобным вопросам заранее. Что же, если это действительно так, то это крайне умный ход с его стороны.

– Господин, откуда же такая уверенность в том, что мы сумеем победить противника из засады? Каков ваш тактический план? – впрочем, то было лишь начало настоящего града вопросов. Как ни странно, всем очень хотелось узнать как можно больше подробностей о

плане, в котором им предстоит участвовать. Тем более, что ранее он делился подобными секретами крайне неохотно.

– Если вкратце, то план можно обрисовать так – сначала врага привлекает на себя плотное построение воинов, где каждый будет стоять пятка к пятке, щитом к щиту. Их задача – удерживать внимание противника на себе, а самое главное – выдержать натиск превосходящих сил. К счастью, им в этом поможет узость ширины фронта и невыгодный для противника рельеф местности. В совокупности оба этих фактора полностью нивелируют численное преимущество противника, позволив нашим ребятам продержаться как можно дольше, прежде чем дело дойдёт до введения первой линии резерва. Тем не менее, главный замысел плана заключается вовсе не в этом – в определённый момент наши brave лучники обрушат на головы врага яростный град из стрел и дротиков с обеих сторон. К этому моменту в тыл к врагу проникнет отряд из специально отобранных солдат, который сначала преградит врагу путь к отступлению при помощи мусора. Как только это произойдёт, ими будет подан специальный сигнал, после чего отряд, ранее удерживавший врага, перейдёт в осторожное, аккуратное наступление. И так, шаг за шагом, мы будем их постепенно давить к стене из мусора, продолжая окроплять их различными метательными снарядами. Рано или поздно, мы добавим врага. Как только это произойдёт, Мы устроим величайший из пиров для наших солдат! – однако, в отличие от прошлого раза, в этот раз Артёму более уже незачем сохранять план в режиме формальной секретности, а потому нет ничего удивительного в том, что он решил им поделиться с ними.

– Допустим, мы победим. Допустим, мы успешно отпразднуем пир – а как нам поступать на следующий день? Ваш «мусор» ведь всё ещё будет на месте, не так ли? Раз так, то как мы собираемся устранять его? – хотя, полагаю, теперь, когда он наконец-то стал доступен для их вопросов, те, кому ранее приходилось затащить свою варёжку, отыграются на него за все прошлые разы.

– К сожалению, нам придётся самостоятельно расчистить завал, но уверяю вас – это не займёт слишком много времени, – что же, а вот и первый минус его плана – задержка, связанная с расчисткой мусора.

– Почему бы просто не отправить им в тыл отряд, чтобы он их сдерживал? – и, разумеется, различные умники тут же предложили «исправление» плана, совершенно очевидное на первый взгляд.

– Нас слишком мало, чтобы мы смогли составить им серьёзное сопротивление с обеих сторон сразу. Хотя идея, конечно, весьма красивая и удобная – Мы бы и сами были бы рад так поступить, но это было бы глупым и необдуманным поступком, – не без иронии отметил Артём. Ему и самому подобная идея в голову приходила не раз, пока ему не объяснили толково, что затея тухлая.

– К сожалению, это действительно так, господин. Пожалуй, здесь нет чего-то такого, что мы могли бы исправить, не сделав своими действиями исключительно хуже, – впрочем, тем нам смешнее, ибо подобная передача идей и информации действительно выглядела бы крайне потешно.

- Итак, продолжая тему нашего разговора, Мы бы хотели дать вам право последнего вопроса, прежде чем мы перейдём подведению итогов. Есть желающие его задать? - пожалуй, зря я вас обнадёжил - в действительности, по-видимому, Артём вовсе не собирался устраивать длительную пресс-конференцию, на которой бы он всем всё объяснил бы.

- Никак нет, господин! - ну, а воины, те самые профессиональные военные, подчиняющиеся Артёму из-за денег и обязательств, не особо горели желанием задавать какие-либо вопросы - это было совершенно ни к чему. Тем паче сейчас, перед самой битвой, когда любой промах командующего во время ответа на даже самый простой и банальный вопрос может снизить боевой дух его товарищей, а то и вовсе похоронить репутацию. Да и какая, в общем-то, разница, если любой спор обречён на провал хотя бы потому, что он всех этих гадов кормит и вооружает. Причём как прямо - через финансовую помощь в виде прямого спонсирования, так и косвенно - посредством передачи определённого надела во временное прямое управление клиентом за обязательство принять участие в любом разбирательстве или конфликте на стороне патрона (с этой земли он собирает продукт, на который и покупает всё необходимое для войны снаряжение). Толку спорить с рукой, что кормит тебя?

- Ну, раз вопросов нет, то я, пожалуй, подведу итог - в ближайшие дни мы будем усердно готовиться к засаде, следуя принятому плану. Кроме того, мы будем проводить определённые тренировки, необходимые для максимально эффективного выступления против противника. Надеюсь на вашу сознательность, честь и храбрость - ибо они нам пригодятся в предстоящем столкновении! - полагаю, это понимал и Артём, который постоянно напоминал своим воинам о том, чьими заботами их животы набиты и горла смочены. К слову, раз уж заговорили о «тренировках», то необходимо отметить, что эти самые «тренировки» - всего лишь упражнения по строевой подготовке. Естественно, за неделю солдат толком не научишь, да и не в этом был замысел - замысел был в том, чтобы начать постепенный процесс превращения воинов в солдат. Пока что у него, естественно, были связаны руки, так как страна была им же разорена, экономические связи были во многом разрушены, шла война, и он постепенно влезал в долги для покрытия текущих расходов. Каждый день простоя обходился ему всё дороже, но он всё же грезил о создании своей собственной, надёжной и лояльной, военной машине, и начинал с малого - того, что мог начать делать прямо сейчас.

- Вольно! - в частности, он ввёл какую-никакую систему команд для его собственного подразделения. В частности, была и такая команда - «Вольно!», она означала, что воины на сегодня свободны. К слову, хотя говорили они всего ничего, всё равно задержались на пару часов (большую часть времени потратили на сбор всех воинов в одном месте). Хотя, пожалуй, не воинам стоит жаловаться, а Артёму, которому после всего этого ещё и пришлось раздать несколько приказов организационного характера, и уже только после этого - приступить непосредственно к обеспечению организованности войска. Депешу от бесполезных разведчиков прочти (как показала практика, особого смысла от разведчиков при подобной организации армии нет - донесения часто некорректные, а то и вовсе ложные, не говоря уже о том, что очень часто они просто не доходят вовремя), депешу обратно им пошли (с новыми указаниями). Указание большому обозу, указание рабочим малому обозу, назначение патрулей, охраны для обоза - всё это Артём взял на себя, делегировав своим чиновникам лишь исполнение его. И это мы уже не говорим о многочисленных до этого визитах из самых разных деревенских селений, которые возглавляли местные мелкие вожди. Всех их необходимо было принять, некоторым - дать гарантии о том, что их территории не будут разграблены до основания, от некоторых - потребовать боеприпасов. Всё это, разумеется, отнимало, в самом деле, кучу времени, и тем удивительнее, что Артём всё ещё держался. Очевидно, подобный

объём работы явно истощал его как умственно, так и физически, но виду он не подавал, зато то, что можно утверждать точно – он сохранил благодаря этому очень много ресурсов. В первую очередь, денежных, так как грамотная организация выдачи жалования наёмникам позволила вести с ними договорные отношения на более мягких условиях оплаты, а кроме того – сэкономить на жаловании лагерной и обозной прислуге за счёт выписывания самых разных и самых нелепых штрафов. Во вторую очередь, естественно, человеческих (ведь благодаря грамотной организации подвоза припасов и лагерного быта многие избежали участи стать жертвой какого-нибудь боевого поноса). В третью очередь, разумеется, временных – правильная организация позволяла значительно увеличить эффективность работы чиновничьего аппарата, сократив время, необходимое для организации любой деятельности в лагере (что ускоряло свёртывание и развёртывание оно́го). Пожалуй, широкомасштабная организация, а также систематизация различных управленческих процессов всегда были действительно сильным преимуществом Артёма, что не сильно разбирался в тактике или стратегии...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2016414>